

ЮРИЙ ВОСКОБОЙНИКОВ

ОПЕРАЦИЯ ПРОПАГАНДА

18+

Юрий Воскобойников

Операция "Пропаганда"

«Автор»

2026

Воскобойников Ю.

Операция "Пропаганда" / Ю. Воскобойников — «Автор», 2026

«Все далеко не то, чем кажется на первый взгляд» — главный вывод членов тайного общества под названием «Высокий совет». Влиятельных магистров, от решений которых зависят ключевые мировые события. Кто они? Наши современники или силы за гранью человеческого понимания? Что скрыто в именах архитекторов политического ландшафта? Как их миссия связана с происходящими на планете изменениями? Спустя сотни лет они вновь встретились в период великого шторма, когда мир переживает переломный момент в истории. Множатся очаги гражданских волнений и протестов. Реальность, словно по сценарию, движется к глобальному хаосу. Агентам секретной спецслужбы предстоит вместе с «Высоким советом» выяснить причины дестабилизации и общественных потрясений. Сложить из множества деталей, знаков, подсказок и обрывков информации единую картину событий и установить источник «зла». Но самым сложным испытанием для героев станет столкновение с тайной организацией под знаком «Черного солнца» — «Темным культом».

Содержание

Вступление	5
Рецензия	6
Заметка на полях рабочего ежедневника спецagenta Главного управления...	7
ВВЕДЕНИЕ	8
ГЛАВА 1. ЗЕМЛЯ РЕВОЛЮЦИЙ. СУДЬБОНОСНЫЙ ВЫБОР	10
Заметка на полях рабочего ежедневника спецagenta Главного управления...	11
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Операция "Пропаганда"

*Такие вещи не сочиняют, их берут
из жизни и записывают... И текст
сразу становится классическим
трудом.*

В. Дудинцев, «Белые одежды», 1986 г.

Вступление

«Все далеко не то, чем кажется на первый взгляд...» — главный вывод членов тайного общества под названием «Высокий совет». Влиятельных магистров, от решений которых зависят ключевые мировые события.

Кто они? Наши современники или силы за гранью человеческого понимания? Что скрыто в именах архитекторов политического ландшафта? Как их миссия связана с происходящими на планете изменениями?

Спустя сотни лет они вновь встретились в период великого шторма, когда мир переживает переломный момент в истории. Появляются темные знамения, в древних легендах именуемые предвестниками последних времен. Множатся очаги гражданских волнений и протестов. Противоборство властных элит и армий переходит в открытые вооруженные конфликты и революции. Реальность, словно по сценарию, движется к глобальному хаосу.

Агентам секретной спецслужбы — Главного управления — предстоит вместе с «Высоким советом» выяснить причины дестабилизации и общественных потрясений. Сложить из множества деталей, знаков, подсказок и обрывков информации единую картину событий и установить источник «зла». Но самым сложным испытанием для героев станет столкновение с тайной организацией под знаком «Черного солнца» — «Темным культом».

Рецензия

Роман посвящен идее скрытого управления массовым сознанием. Он показывает, как протесты, войны, санкции, медиакампании, НКО, финансовые структуры, цифровые платформы могут быть встроены в единый сценарий борьбы за власть. Воплощая в сюжете популярную в PR-индустрии поговорку, что «в действительности все не так, как на самом деле», автор показывает, что наблюдаемый мир — это лишь верхний слой. А реальные причины событий находятся в области знаков, символов, денег, тайных договоренностей. И конечно же, метафизического конфликта добра и зла.

Пропаганда в романе трактуется как оружие цивилизационного масштаба: она не просто убеждает, а переписывает реальность, создает фантомы и симулякры, формирует новых лидеров и разрушает государства изнутри. Книга может быть интересна PR-специалистам, политтехнологам, аналитикам международных отношений, специалистам по кризисным коммуникациям и исследователям пропаганды — не как реалистичная модель мира, а как художественная гипербола о страхах, нарративах и механизмах влияния.

Олег Полетаев, первый вице-президент Российской ассоциации по связям с общественностью

Заметка на полях рабочего ежедневника спецагента Главного управления...

Древний рыцарь в синем сиянии лат
Устремил сквозь столетия таинственный взгляд.
В руках паладина меч и большой круглый щит,
Орнамент с гербом символ «дельту» хранит.

В сторонах застыв в ожидании войны,
Две могучие силы судьбой сведены.
Магистр в плаще, черный воин, богач.
Напротив — профессор, политик и врач.

Над миром навис кроваво-красный дракон.
Сжигающий взглядом честь, добро и закон.
На фоне башен Кремля догорает закат,
А на смену приходит тьма, порок и разврат.

ВВЕДЕНИЕ

Политический американский тележурналист Такер Карлсон в интервью с Президентом Российской Федерации в разгар вооруженного конфликта на Украине: «Вы считаете, что здесь действует что-то сверхъестественное, когда вы смотрите на происходящее? Видите ли вы дела Господни? Говорите ли вы себе, что тут замешаны сверхчеловеческие силы?» Президент: «Да... нет...»

Интервью российского лидера в моменте истории стало самым популярным событием на политической арене. Контекст беседы важен для глубинной оценки прошлого и настоящего. Он говорит о скрытых смыслах, которые прячутся за завесой слов и образов. Учит складывать картину целиком, пронизывать сознанием каждое мгновение, оценивать причины и последствия изменений в нашей жизни.

Показывает, что связующим звеном исторических процессов на земле выступает человек. Его природа уникальна и непредсказуема. Развивается по собственным законам и сценариям. Вплетается незримой нитью в судьбы государств и поколений. Внутри нас идет бесконечная борьба, и настроение следующего дня зависит от принятых сегодня решений. Так пусть читатель ответит на вопрос Такера Карлсона: «Существуют ли мифические силы добра и зла? Или все происходящее — дело рук человеческих?»

Книга представляет собой аллюзию на события двадцать первого века и приоткрывает завесу тайн над самой секретной операцией в истории спецслужб, сталкивая читателя с нестандартными вызовами и нелинейными политическими явлениями. Произведение представляет лишь точку зрения на легенды прошлого и современность, помогая найти скрытый смысл в окружающей действительности. Предлагает не делать скоропалительных выводов, а поставить реальность под сомнение и не бояться обманываться.

Читатель пройдет путь длиной в десятилетия вместе с героями, объединившими судьбы многих выдающихся современников, о вкладе которых в мир и безопасность нашей страны знают только архивы Главного управления. Вы увидите привычные вещи взглядом спецслужб и их агентов, примете участие в заговорах и громких преступлениях против национальной безопасности. Сможете прожить историю с другой стороны — высокой и скрытой политики, убийств, революций и мятежей, сражений ради власти и ресурсов, борьбы за права и свободы, манипуляций общественным мнением и интриг тайных клубов.

А может, главная суть находится выше земных приключений? Здесь нет случайных имен, названий или событий. Наш мир наполнен знаками, а дьявол, как известно, кроется в деталях. Произведение имеет несколько одновременно развивающихся сценариев, и читателю предстоит по крупицам раскрыть ключевую интригу. Найти пересечения сюжетных линий и увидеть зашифрованные смыслы, от которых уводят перестрелки, расследования и политические перипетии. И чем медленнее пронесется перед глазами внимательного наблюдателя рассказ, тем быстрее на главной арене появятся главные герои, придут важные выводы и раскроются мотивы происходящего.

Граничащая с вымыслом правда или откровенная ложь под видом действительности? Цепь случайных происшествий или разработанный до нас хитроумный план? Операция под кодовым названием «Пропаганда» придумана задолго до нашего века и продолжается всегда, напрямую влияя на международные отношения, культуру и гражданское общество во многих странах. Перекраивая государственный строй, ценности и приоритеты. Выводя на сцену новых лидеров с отличным мировоззрением и амбициями.

На наших глазах разворачиваются исторические события, за кулисами которых стоят незримые силы. Военно-политические альянсы, партийные аппараты, неправительственные организации, мозговые центры, корпорации и финансовые трасты наполнены агентурой влия-

ния. Негласным паритетом управляет властная рука серых кардиналов и их законспирированной сети информаторов. Каждый человек примеряет роль главного действующего лица, оставаясь безвольной марионеткой в чужой игре.

В мире по-прежнему наставляет на праведный путь добро, а зло развращает. Новый день начинается незримый бой с самим собой, где каждое принятое решение нарушает установленный баланс и склоняет чаши весов, приводя к столкновению Темной Цитадели с Царством Небесным. Произведение, как и человеческая история, не имеет начала и конца, потому что противостояние сил света и тьмы продолжается бесконечно. Нам лишь отведено пройти небольшой по меркам вселенной отрезок, насладившись моментом и сделав личный жизненный выбор.

Главное, всегда помнить вывод семи участников тайного общества под названием «Высокий совет»: «Все далеко не то, чем кажется на первый взгляд...» И опасаться теней, которые неизбежно следуют за семью членами организации под знаком «Черного солнца» — «Темным культом».

Дисклеймер: Все персонажи и организации являются вымышленными, любое совпадение с реально живущими или когда-либо жившими людьми, а также с существовавшими или действующими организациями случайно.

ГЛАВА 1. ЗЕМЛЯ РЕВОЛЮЦИЙ. СУДЬБОНОСНЫЙ ВЫБОР

*Кто хорошо обороняется, прячется
в глубины преисподней; Кто
хорошо нападает, действует с
высоты небес.
Сунь-Цзы, «Искусство войны», V век до н. э.*

Заметка на полях рабочего ежедневника спецагента Главного управления...

Череп на трости, пламенеющий взгляд.
За спиной Каракас, багрово-черный наряд.
Горный хребет преградил дорогу к Карибам.
Темный магистр восстал над заливом.

Он власть Вашингтона простирает над миром.
А рядом черная бестия с тайным мотивом.
По обе стороны — вереницы военных машин.
На фоне нищих трущоб и огней нефтескважин.

Венесуэла приняла послов «демократии»,
Значит больше не будет свободы и дипломатии.
Под эгидой заботы и мирных призывов
Пришла революция, коррупция и жажда наживы.

2008 ГОД. ВЕНЕСУЭЛА, КАРАКАС.

Город у подножья гор национального парка Эль-Авила, отделяющего столицу Венесуэлы от Карибского моря. Российский предприниматель Сергей Канунников прибыл в одну из самых криминальных точек мира на деловые переговоры. Первую страну на планете по запасам нефти, живущую в бедности и трущобах. На территорию государственных переворотов и мятежей, раздираемую внутренней преступностью и внешней экспансией.

Бизнесмен заехал в гости в особняк к давнему партнеру, советнику президента Венесуэлы Маркосу, который стал компаньоном в инвестициях, консультантом в международных делах и, главное, идеологическим соратником. Они смотрели на мир одинаково и понимали друг друга с полуслова.

Завтра им предстоял перелет в Маракайбо, крупнейший в Венесуэле нефтеперерабатывающий центр. Город не только поставлял «черное золото», на котором держалось 97% экономики, — там были открыты производства стройматериалов, алюминия и металлокерамики. Страна остро нуждалась в широком спектре товаров: от фармацевтики до телевизионной аппаратуры. Настоящая «золотая жила» для логистических компаний Канунникова.

Но это только завтра, а сегодня просторный кабинет наполнял запах сигары Cohiba любимой марки кубинского лидера Фиделя Кастро и легкий джаз из винилового патефона. Духовые афроамериканские мотивы всегда упорядочивали быстрое течение жизни российского бизнесмена. На горизонте виднелись дворец президента Мирафлорес и шпиль резиденции Ла-Касона. Облака укрывали величественный горный хребет Кордильера-де-ла-Коста, и от затяжки мягко потрескивал дорогой табак.

Канунников размышлял над стремительным течением времени, которое особенно ощущалось под вечерним небом Каракаса. «Ты знаешь, в разговорах с Эль Команданте я понял, что мы должны оставить след в этой жизни», — протянул Маркос. «Я слышал то же самое от Фиделя Кастро, друг мой. Он боролся с американским империализмом, пережил 638 покушений и верил, что история его оправдает», — тепло рассмеялся бизнесмен, переходя с испан-

ского на английский. «Cuba Libre!¹» — поднял бокал Маркос. «Cuba Libre!» — поддержал гость, и над муниципалитетом Либертадор раздался звон хрустала.

Погружая кончик сигары в ром, Канунников вслух размышлял: «Мы вечно спешим, считая, что главное впереди. Каждый прожитый день превращается в этап достижения цели». — «А по-другому как? Жизнь без идеи ничего не стоит!» — с твердой уверенностью заметил Маркос. «Думаешь? Вот скажи, борьба с империализмом может быть смыслом жизни?» — адресовал вопрос куда-то в бесконечное закатное небо над морским заливом Канунников.

Советник настороженно перехватил: «Имеешь в виду “амбиции” Вашингтона? С огнем играешь... Я сталкивался с подобным выражением... И все, кто его произносил, плохо заканчивали». Маркос сделал жест на север от Каракаса: «Их эмиссары действуют жестоко, оставляя за собой выжженную землю. Зачем ты это спрашиваешь?» — «Просто удивительно! — засмеялся бизнесмен, утопая в глубоком кожаном кресле. — Я начинаю сомневаться, что сижу рядом с советником революционера и борца за свободу». Друзья подняли бокалы к портрету Уго Чавеса и чокнулись роксами с ромом.

Политик наклонился и шепотом попросил: «Знаешь, останься... Помоги мне, а? Скоро приедут делегаты из Нью-Йорка. Подозреваю, что они ведут двойную игру. Пачками привозят в страну доллары. Окружение президента начало хорошо о них отзываться. Комrades² принимают их на высоком уровне, а я в толк не возьму, что американцы тут ищут. Нужен свежий взгляд со стороны. Дай мне повод депортировать этих кабронес!³»³

С последними словами раздался глухой рычащий звук глубоко во тьме долины. На извилистой дороге показалась вереница представительских машин. Делегацию на дорогах «кадиллаках» с проблесковыми маячками и длинными антеннами раций сопровождали вооруженные мотоциклисты. Вместе с процессией на город надвигалась плотная ночная мгла. «Поздно. Вот и они...» — Маркос тревожно посмотрел на друга.

С балкона виллы отчетливо виднелось, как из черного минивэна с надписью «Фонд прогрессивной демократии» вышли во внутренний двор резиденции двое: высокая дама на шпильках с серебряным чемоданом и крепко сложенный мужчина средних лет. В двубортном пиджаке и шляпе-борсалино с широкими полями он походил на лидера итальянской мафии. Из бронированных внедорожников выпала вооруженная охрана в военной форме с шевронами частной военной корпорации Black Sun⁴.

Меры безопасности могли показаться избыточными, но только не в Каракасе, где зашкаливает число убийц, грабителей, насильников и воюющих за власть членов преступных группировок. Гости вальяжно поднялись в главный дом, будто в чужой стране именно они были хозяевами положения.

«Мы давно искали с вами встречи, — учтиво заговорил американец, расположившись в холле у большого камина. Без приглашения он ловким движением достал сигару, перерезал кончик, опалил огнем другой край и сделал глубокую затяжку, бегая взглядом по собеседникам. — Хотим помочь в борьбе с преступностью, нелегальным оборотом оружия и контрабандой ценностей. Особенно нас беспокоит бесконтрольный трафик запрещенных веществ. С этим нужно что-то делать, не находите?» Выступление незнакомца показалось Канунникову резким и высокомерным. Заискивающий тон и протяжная речь настораживали. В глазах заигрывали искры азартного огня, а губы кривились в улыбке, пытаясь не сорваться на откровенный оскал. Иностранец походил на хищника под маской доброжелательного дипломата.

¹ Cuba Libre (исп.) — Свободная Куба. «Куба либре» — алкогольный коктейль на основе рома и кока-колы. Название связано в том числе с лозунгом ¡Por Cuba libre! («За свободную Кубу!») кубинских повстанцев в период войны за независимость от Испании (1868–1878). В то время популярным напитком был местный ром с добавкой патоки из сахарного тростника.

² Comrades (исп.) — соратники.

³ Cabrones (исп.) — мерзавцы.

⁴ Black Sun (англ.) — черное солнце.

«Наш фонд представляет услуги экипировки новейшими образцами вооружений, физической защиты, военной, технологической и коммерческой интеграции. Мы обеспечиваем обучение чиновников по обменным курсам на территории лучших университетов США. Руководство заинтересовано в нормализации отношений между странами! Давайте оставим противоречия. Времена раздора прошли, настала эра переговоров», — в белозубой улыбке иностранца чувствовалось расположение.

Атмосферу дополняли прекрасные длинные ноги девушки азиатской внешности в черном платье с глубоким вырезом. На оголенном бедре играла татуировка древнего японского дракона, а аккуратные ногти стучали по серебряному кейсу. «Понимаю, что расплатиться сразу будет тяжело, поэтому на первых порах мы выдадим кредиты с большой отсрочкой оплат. Вам просто не остается поводов для отказа», — мягко засмеялся молодой человек, рассеивая внимание советника Эль Команданте.

Маркос вдохновился. От делегатов исходила какая-то магия обольщения. Потрескивал камин, ром притуплял бдительность, а азиатка флиртowała с ним глазами, покусывая нижнюю губу. Ощущалось, как, скрестив в мягком кресле ноги, она поглаживала его носком высоких туфель. Будоражил сам аромат ее присутствия. Женщины всегда одурманивали советника, и казалось, красotka знала его слабость.

К своему удивлению, Маркос поймал беспокойный взгляд друга. Идеальный соратник чувствовал скрытые смыслы и не шел за навязанным мотивом. Он критически относился к словам и умел разоблачать ложь под видом лести, манипуляции и тщательно скрываемую неприязнь сквозь ширму непринужденности. Чиновник фонда ощутил напряжение и тут же разорвал паузу: «Мы, кажется, не знакомы...» Маркос опомнился: «Должен вас представить! Вильям Алл, советник “Фонда прогрессивной демократии”, и его помощница Лилия, прямые посредники Госдепартамента США. А это — мой давний компаньон Сергей Канунников».

«Уважаемые гости, откровенно скажу, вы предлагаете действительно щедрую сделку. Чем команда президента заслужила право работать с фондом при Госдепартаменте? — Канунников начал свою игру, неспешно потягивая ром. Простым, но точным вопросам он научился у своего отца. — В чем ваша выгода?» Вильям Алл нервно постучал пальцами по трости со стальной рукояткой в виде черепа с красными драгоценными камнями в глазницах. Ему не нравилось, что в диалог вступил неизвестный человек, который говорил от имени венесуэльского правительства.

«Благотворительность! Никакой выгоды! — скрывая напряжение, объяснился американец, стряхивая пепел от сигары прямо на мраморный пол особняка. — Мы некоммерческая организация, которая работает более чем в пятидесяти странах во благо мира и безопасности. Права и свободы граждан для нас высшая ценность. Это регулярная практика — знакомство с руководством страны, финансовая и научная интеграция. Кроме того, фонду необходимы квоты для рабочих визитов наших капо в Каракас. Не будем же мы за спиной Эль Команданте открывать офисы?» Фраза была сказана быстро, и Канунникову показалось, что он ослышался.

«Да бросьте, Вильям, не уклоняйтесь, — вмешался в диалог Маркос, пока Канунников задумался над словом «капо». — Всё немного не так, как вы рассказываете. Партнерство строится на доверии, а вы начали обхаживать кабинеты чиновников и военных. Надеялись, мы не узнаем?» Оперативная информация ничуть не смутила американца, он словно ждал сигнала к продолжению. Сергею пришла мысль, что неофициальными контактами представители фонда как раз и добивались внимания властей для приема на высоком уровне. И у них получилось!

«Скажем так, наши акционеры заинтересованы... — Вильям Алл достал из пиджака сложенную карту Каракаса и развернул ее на столе, — в качественно новом подходе». Лилия отточенным движением положила на стол серебряный чемодан и набрала код. Собеседникам открылся кейс, набитый долларами. Американец без смущения начал выкладывать свежотпечатанные купюры на значки правительственных структур на карте: резиденцию президента,

здания Национальной ассамблеи и Верховного трибунала, офисы генерального контролера и защитника народа. Остальные стопки банкнот советник фонда сложил за границами столицы: «А это на рудники и нефтяные скважины».

«Но главное, не эта мелочь, — Вильям Алл пренебрежительно указал стальным наколочником трости на пачки долларов. — Ваши усилия будут щедро оплачены не субсидиями Госдепартамента». Американец откинулся в мягком кресле, и повисла интригующая пауза. «...Это лишь прикрытие для работы, как и многие другие учреждения в десятках стран. Наша организация намного шире и не заключена в границы единичных государств».

Вильям Алл достаточно быстро выкурил сигару и поджег еще одну Cohiba, поглощая чистый табак бездонными легкими: «Деньги для нас лишь необходимый ресурс для достижения цели!» Резким движением карточного дилера он выкинул на центр стола визитку с логотипом «Международный денежный фонд» и контактным телефоном некоего заместителя директора организации Томаса Мамонова.

«Любопытно... — сохраняя невозмутимость, российский бизнесмен вернулся в разговор. — А с кем вы, Вильям, работали на континенте до встречи с нами? Кто ваши партнеры? И какие у них интересы?» Вопросы сильно возмутили гостей, потому что вскрывали сеть контактов, лояльных иностранному государству. Никто, кроме Канунникова, не заметил, как зажглись и налились кровью глаза молодого человека. Становилось очевидно, что перед ним сидел не простой чиновник американского фонда, а опытный политтехнолог. Блеснул подобный ему лукавый взгляд Лилии, но тут же погас, чтобы не нарушить игру спутника.

«Наши партнеры предпочитают конфиденциальность. Приватность — это основа политики!» — с нахальной улыбкой ушел от ответа Вильям Алл. Канунников почувствовал пренебрежение и попытку сокрыть информацию, что еще больше подогревало интерес. Гости пришли не договариваться, а диктовать условия. «Как говорится, *la omertà y el secretismo llevan siglos instalados en los pasillos del fondo*⁵», — блеснул знанием испанского Вильям Алл, чтобы заполнить паузу и придать словам местный колорит.

«Нет, я не ослышался, — задумался Канунников и с тревогой взглянул на Маркоса, который скрипел зубами от злобы. — Американец снова ошибся! Кажется, я догадываюсь, с кем он ведет дела в Каракасе...» Бизнесмен часто посещал Европу и знал, что «омерта» имеет отличные значения в речи представителей разных регионов. Судя по слову «капо», Вильям Алл говорил по-испански на итальянский манер. Смешивались не только слова, но и смыслы. В Италии они употреблялись только одним сообществом... Мафией!

На криминальном жаргоне «омерта» означала запрет на сотрудничество с властями, круговую поруку молчания о преступлениях и укрывательство бандитов. Также «омертой» назывался кодекс чести и верности синдикату «Коза Ностра», а «капо» переводилось как «капитан» или руководитель ячейки «солдат», рядовых исполнителей приказов главы итало-американской «семьи». Канунников повел головой в сторону, указывая Маркосу на дверь.

Советник революционера и вождя нации жестом остановил разговор и вытянул бизнесмена в соседний кабинет, оставив гостей под присмотром охраны. «Проходимцы! За кого они нас принимают? Я должен купиться на их грязные доллары и продать свою лояльность, предав народ и революцию? — Маркос нервно тушил сигару о перила балкона резиденции. — Ты тоже что-то заметил?»

«Я не политик, — Канунников говорил полупшепотом, наблюдая через двойное зеркало за поведением визитеров, — но уверен, что в соседней комнате сидят бандиты! Плевали они на трудности Венесуэлы. Американцы хотят установить контакт с оппозицией и вооружить мафию. Под видом гуманитарных миссий заручиться поддержкой руководства и получить доступ к сырьевым богатствам страны».

⁵ «Тайны и секреты веками хранились в стенах фонда» (исп.).

Канунников чувствовал нарастающее напряжение у своего друга и продолжал: «Они готовят лояльных политиков, вывозя их в Штаты под эгидой обучения. Вокруг Эль Команданте встанут подконтрольные фонду люди, которые предадут по первой же команде. А кредиты просто легализуют в стране коррупцию, завалят долларами воинствующие группировки, толкая к бесконечному переделу территорий. Друг мой, “нормализация отношений” в их словах означает захват власти».

Политик сильным движением переломил сигару и выбросил ее на террасу особняка. «Ты прав, их дружба может дорого стоить Венесуэле. Я закончу разговор раз и навсегда!» — скривил губы в злобной улыбке Маркос. Ненависть пульсировала в его висках, а рука рефлекторно легла на пистолет «Глок». С детства приближенный к президенту, советник был награжден горячим революционным нравом и туманящей рассудок решительностью.

«Не давай себя использовать! Они скупили генералов и руководящую верхушку. Устранишь чиновников из фонда сейчас — и связанные с ними силы начнут гражданскую войну! У Штатов появится повод официально ввести войска под предлогом защиты граждан. Вашингтон только и ждет, когда убьют представителей Белого дома на вашей земле! Ты же помнишь про Госдепартамент?» — поймал его за руку Канунников.

«Дай миру доказательства их причастности к подготовке переворота. Обвини в связях с опальными антиправительственными лидерами и главами преступного мира. Телеэкраны, газеты и общественное мнение дадут тебе повод легально избавиться от кабронес. Так работает пропаганда, амиго», — Канунников искренне пытался спасти соратника от необдуманных поступков. «Думаю, Фидель был счастлив иметь такого товарища, как ты, — послушно убрал руку с оружия и взял друга за плечо Маркос. — Идем!»

Открылась дверь с балкона особняка, но ни одно движение не выдало беспокойства Вильяма Алла и Лилии, когда вошли компаньоны. «Мы обсудили предложения, и они кажутся вполне достойными. Как же мы можем отказать Госдепартаменту? — теперь Маркос вводил в заблуждение гостей напускной лестью. Он погрузился в мягкое кресло напротив Лилии и взял стакан с ромом. — Осталось только решить формальности. С вами поедет мой представитель для согласования условий».

Собеседники чокнулись и выпили в знак скрепления договоренностей. Президентский советник вдруг резко отстранился от спинки кресла и указал пальцем, сжимая пустой бокал, поочередно на каждого гостя: «Но учтите, я человек суеверный. И если с моим другом что-то случится по дороге, обвиню вас. Подвернет ногу, споткнется и получит сотрясение, будет застрелен бандой при попытке ограбления — обоих найдут и повесят за ваши длинные языки». Маркос произносил угрозы с доброжелательной улыбкой сильного и уверенного в себе человека, будто приглашая на ужин.

«Значит, не будем терять время. Завтра ждем вас, Сергей, в ресторане “Ла Гранде Эсперанса”⁶», — встал и отряхнул колени от пепла Вильям Алл, сохраняя маску доброжелательности. Лилия уже не строила жаркую, роковую брюнетку, ее движения были отрывистыми, а взгляд высокомерно пробежал по собеседникам. «Постойте, вы забыли деньги», — Канунников крикнул вслед американцам. «Оставьте, это подарок. До встречи!» — Вильям Алл в коротком поклоне коснулся двумя пальцами борта шляпы и спешно покинул резиденцию.

«Сожгите!» — распорядился охране советник Эль Команданте. По всему чувствовалось, окончание вечера прошло не по плану. После ухода неожиданных ночных посетителей Маркос с Канунниковым, волею судеб оказавшимся посреди важных переговоров о судьбе Венесуэлы, еще долго планировали завтрашний день, и речь уже не шла о бизнесе в Маракайбо.

* * *

⁶ La Grande Esperanza (исп.) — большая надежда.

Кому-то деньги и власть даны по праву рождения, но Сергей Канунников принадлежал к касте трудяг. Весь путь бизнесмена проходил в борьбе за право занять место под солнцем, найти призвание в быстром ритме больших городов. Заручиться связями и ресурсами, чтобы достичь очередную ступень на лестнице признания.

Канунников появился на свет буквально в дороге при переезде семьи из маленького провинциального городка в Смоленской области в Москву, что предопределило его дальнейший путь в разъездах и путешествиях. Он бесконечно любил мать — баскетболистку сборной СССР, которая чудом находила время на семью в плотном соревновательном графике. Выезжал с ней в союзные республики и быстро пристрастился к спорту.

Но главную роль в воспитании играл отец — розничный торговец и бизнесмен. Очень многое для юноши соединилось в слове «папа». Любящий и заботливый мужчина был наставником, защитником и мудрым воспитателем. В нем парадоксально уживались спокойный, взвешенный характер, пылкий нрав и обостренное чувство справедливости. Он был голоден до жизни и постоянно искал новые приключения.

В сумбурном и насыщенном детстве Канунников часто ездил с ним за границу, знакомился с культурой и образом жизни иностранцев. Учился тонкостям ремесла, перенимал деловые черты и повадки родителя. Кроме того, отец обладал высокими связями в руководящих кабинетах и бывал среди политиков чаще, чем в торговых кругах. Он не задерживался на одном месте, нередко в спешке разрывая сделки и покидая страны. Иногда говорил загадками, словно переживал нечто из другой жизни. Могло показаться, что бизнес выступал прикрытием чего-то большего, чего он не мог рассказать.

Однажды Канунников-младший спросил, в чем его предназначение, какое будущее впереди и как выбрать свое дело в жизни? Отец постучал по циферблату часов «Ролекс» с именной подписью и без сомнений ответил: «Однажды сам все поймешь! Судьба подскажет, просто не спорь и слушай... Ты ни с чем не спутаешь жгучий адреналин и переполняющую энергию. В сердце и в висках забьется кровь. Придет желание перевернуть весь мир. Твоя избранница не просто шепнет на ухо, это будет оглушающий удар».

Канунников-старший показывал сыну на собственном примере, что значит заниматься любимым делом. В Союзе сложно было торговать на внешнем контуре, но отцу всегда удивительным образом удавалось получать разрешения на выезд. По стечению обстоятельств закупки обычных товаров и техники совпадали с риском для жизни. Он выбирал для заключения сделок самые напряженные регионы мира накануне переворотных событий.

Так, семья посещала Югославию перед началом раскола страны на шесть независимых республик, а потом встретила падение Берлинской стены в Германии. Торговое ремесло тянуло отца в жуткие кризисы «бархатных революций» конца восьмидесятых годов в Центральной и Восточной Европе, которые уничтожили социализм и запустили развал СССР. Неожиданно у них появлялись дела в Приднестровье в момент выхода территории из состава Молдавии. Или в Италии, где организация «Лига Севера» в провинциях Ломбардия и Венето выступала за независимость северных земель.

Последнюю трагическую командировку отец провел в Ирландии, хотя никогда не торговал виски или кофе. Перед поездкой говорил жене про сепаратизм и партийную борьбу за власть общества «Шинн Фейн», отделение региона от Британской короны и провокации боевых ячеек республиканской армии, которые вербовали жителей в гражданское сопротивление. В стране готовился переворот, и отец стремился оказаться в гуще событий. К сожалению, при невыясненных обстоятельствах он погиб, оставив глубокую рану в памяти подростка и наследство в виде сети торговых компаний.

Внешностью Сергей Канунников пошел в отца. Крепкого телосложения и выше среднего ростом молодой человек умел располагать к себе людей. Легко вступал в контакты и находил

общий язык, не влезая глубоко в душу. Скромный в поведении, он не шел по головам, не подставлял компаньонов, не крал и не убивал, но был готов на авантюры ради достижения цели.

Приобретенные навыки помогли ему понять суть большой политики, «подковерных» игр и интриг. Он чувствовал внутреннюю силу и желание изменить мир по законам справедливости — так, как еще в детстве понимал их голубоглазый юноша. Бизнесмену нравилось разбираться в новых отраслях, идти непроторенным маршрутом и быть на острие прогресса.

Маркус сразу понял, что его друг идеально подходил для миссии в Венесуэле. По плану советника Эль Команданте, встреча с американцами в ресторане носила не сложный характер. Канунников должен был согласиться на сотрудничество в обмен на коммерческие связи «Фонда прогрессивной демократии» в Венесуэле. Изобразить «ушлого торговца», гонящегося за выгодой с обеих сторон. Доказать, что именно он уговорил своего друга тем вечером в особняке принять предложение Вильяма Алла. Внедриться и получить доказательства преступного сговора иностранцев с конспираторес⁷.

Но на входе в «Ла Гранде Эсперанса» события приняли другой оборот. Вооруженные охранники взяли Канунникова прямо у дверей и конвоировали его к черному представительскому кортежу с длинными антеннами раций. «Не переживайте. Надеюсь, мы не сильно нарушим ваши планы небольшим маневром. Я буду в машине сопровождения, отдыхайте», — послышался с улицы голос Вильяма Алла. Улыбаясь, он захлопнул дверь, и минивэн тронулся.

Вдруг из сумрака салона появилась Лилия с двумя стройными брюнетками без лифчиков в прозрачных, туго обтягивающих блузках. Одна перешагнула на соседнее сиденье, на секунду задержавшись грудью перед бизнесменом, а вторая наступила аккуратной ножкой на кожаную обивку. «Просто расслабься, тебе ничего не нужно делать», — мягким, с хрипотцой голосом прошептала на ухо Лилия, завязывая пленнику глаза непроницаемой тканью. Он потерял контроль над ситуацией, и память стерла фрагменты напряженной поездки.

Минивэн остановился на террасе богатого особняка резиденции посла Соединенных Штатов. Из автомобиля вышли Канунников с Лилией. Кроме водителя за бронированным стеклом в салоне не осталось никого, соблазнительные спутницы будто растворились в ночной тьме.

Территория представляла собой военную базу в осадном положении — с укрепленными КПП, средствами ПВО и спецназом. Внутри гостей встретил дорогой интерьер с вывезенными из разных концов страны экспонатами: черепами, окаменелостями, ритуальными инструментами и доисторическим оружием. Арсенал и артефакты собирались с неким кровожадным умыслом, демонстрируя неприкрытую безобразность форм. Дипломатическая собственность походила на жуткое место собрания оккультистов.

В зале совещаний над местом председателя висело огромное изображение самого высокого в мире водопада Анхель в штате Боливар в Венесуэле. Фокус художника на картине был необычно смещен. Главное пространство принадлежало плоской вершине — «Горе Дьявола», Ауян-Тепуи, с которой сбрасывали «Ангела», рисуя библейский сюжет борьбы зла с добром. Нечто зловещее и тревожное исходило от реалистичного предмета искусства.

Древние индейцы, обитавшие в тропических лесах у подножия столовых гор Венесуэлы, верили, что Ауян-Тепуи населена злыми духами. Полотно на стене не просто отсылало к памятнику всемирного наследия ЮНЕСКО, оно казалось живым. В тумане от рассеянных капель вырисовывались силуэты безобразных чешуйчатых лап, которые впивались в прозрачное тело чистейшей водной струи. Черные лесистые склоны и обрывы в красных лучах закатного солнца образовывали клещи, сжимавшие вены на горле «ангельского» потока. Мрачная картина оставляла ужасное впечатление безысходности от истязаний в лапах монстра.

⁷ Conspiradores (исп.) — заговорщики.

Ровно под полотном расположились Вильям Алл с азиаткой, а посол занял место за огромным дубовым столом. «Вы человек мудрый и наверняка предпочтете переговоры, чем дуло у виска? В противном случае вы выйдете вперед ногами в мешке для отбросов!» — любезно и дипломатично, как учат в Джорджтаунском университете США, начал посол.

«Мы хотим найти общий язык, и выбора здесь нет, — продолжал в избранной манере политик. — Передайте Маркосу, что президент постарел и стал недалеким. Потерял реальную власть, доверие народа и уважение генералитета. Скоро о нем забудут, и останется только американский рай для избранных. В нынешнее время нужно мыслить на перспективу и выбирать влиятельное окружение».

Дипломат покосился на представителей «Фонда прогрессивной демократии». Это была откровенная ложь для проверки парламентария. Человек уровня Канунникова не мог согласиться с хамскими словами посла. Если он не вступит в спор, то два варианта: либо он — пешка и диалог бессмыслен, либо «засланный» и хочет ввести в заблуждение. При обоих сценариях доверенный Маркоса через секунду мог получить пулю.

«Странное место для деловых переговоров. Я бизнесмен, помните? И интересы у меня коммерческие. Мы здесь не международные отношения собирались устанавливать и не правду в политике искать, а говорить на языке денег», — наигранно отшутился гость, снимая реакцию с хозяев. «Что такое правда? — почувствовал серьезного оппонента посол. — Во что ты веришь, то и правда. Правда для каждого своя! Есть десять мнений на одно событие. И я считаю, что у власти диктатор, который завел население в бедность!»

Дипломат резко встал и уперся руками в лакированный стол из вековой древесины: «Национализировав нефть, он лишил частный сектор конкуренции и убил свободный рынок. Доходы от “черного золота” присвоила властная верхушка, обокрав население. Извлекать прибыль больше неоткуда, кроме нелегального сектора. Вот тебе и нищие районы, преступность и бандитские группировки. А мы дадим людям мир и безопасность!»

«Правда в том, что сто лет под прикрытием частных компаний нефть находилась в ваших руках, природные богатства Венесуэлы не принадлежали народу. Вы просто доили страну, которую считали своей колонией! — принял удар Канунников. Пора было накалять обстановку. — Президент вернул достоинство нации! Обеспечил социальную помощь и развивал технологии. Правда в том, что пару лет назад вы готовили государственный переворот в Каракасе! Устроили заговор, подкупили и вооружили военные группировки. Потом зажгли антиправительственные восстания и организовали свержение президента Гаити, при этом поддерживая гражданскую войну в Колумбии...»

«Хватит!» — ударил по столу Вильям Алл. «Сколько можно водить нас за нос! Слишком много ты знаешь для простого торговца», — вспыхнул представитель фонда. Теперь это был не лстивый чиновник, а властный демон с налитыми злобой и яростью глазами. «Вот и проявилось главное лицо, чье слово было решающим», — подумал Канунников. Дипломат ушел на второй план, посольство просто выступало ширмой в игре Вильяма Алла.

«Мы назначим своего президента! Должности в новом аппарате уже распроданы. И ты нам поможешь, потому что выбор у тебя не велик. Работа на Вашингтон или выгребная яма!» — безапелляционно и властно распределил роли иностранец, опираясь на трость с железной ручкой в виде черепа. Стальная фигурка, символ преступных синдикатов, издавала еле заметное свечение в руках американца.

«Договоримся, если прекратите держать меня за идиота и выведете наконец на влиятельных людей в Венесуэле. Реальную силу с оружием и связями! Мне тоже нужно зарабатывать! Помните, ведь именно я убедил Маркоса дать шанс вашему фонду?» — выдерживал легенду бизнесмен. «Хорошо, такая возможность представится. Бойся своих желаний, — ухмыльнулся

Вильям Алл и сделал короткий вызов с мобильного. — Пора вам познакомиться с *querida gente*⁸, а не прихвостнями команданте».

Просьба Канунникова начала воплощаться. В окне появились corteje машин с вооруженными до зубов бандитами. Колонны опоясали здание. Головорезы высыпали во двор и взяли на прицел охрану дипучреждения. С виду происходил захват неприкосновенной иностранной собственности, но ни один солдат американской гвардии не двинулся с места. С новыми штурмовыми винтовками «M16» преступники ворвались в зал совещания.

Следом зашли главари крупнейших военно-политических группировок Венесуэлы. Их криминальный авторитет превышал власть президента в обществе, и при желании революцию можно было начинать уже сейчас с территории посольства США. Встреча на таком уровне была редкостью. Мафиози и радикальные милитаристские деятели Каракаса редко встречались лично, чтобы избежать ареста.

Канунников незаметно проверил кнопку радиопередатчика, замаскированного под серебряный крест на шее. Микротаблетка bluetooth в ухе продолжала работать, передавая в режиме онлайн запись происходящего в оперативный штаб Маркоса. Каждое слово на территории резиденции посла США документировалось Боливарианской службой национальной разведки.

«Советник нам сказал, что оторвет голову, если он не вернется живым, Кастильо», — ухмыльнулся Вильям Алл и пожал руку главарю преступного синдиката как доброму другу. «Не переживай, босс! Инсценировка вооруженного нападения — очень удобный повод замести следы. Заберем твоего гостя, поторгнемся с правительством для правдоподобия, а потом застрелим. Пха-кха-ха», — засмеялся, переходя на кашель, Кастильо.

Мафиози смерил взглядом жертву и улыбнулся фарфоровым оскалом: «Что же ты делаешь, амиго, на другом конце земли? Не страшно одному? Денег захотел? Тут свои порядки и законы! Забудь про местную власть, el cachorro⁹. Торговля в стране согласуется только через нас. И через...» Кастильо не успел закончить речь и застыл, указывая на Вильяма Алла.

На горизонте послышался звук вертолетов и приближающейся тяжелой военной техники. Со всех сторон завывала сирена. «Это он! Он натравил soldados¹⁰ на нас!» — схватился за пистолет главарь гангстеров. «Гаси его!» — закричали бандиты. Кастильо вытащил американскую «беретту», наставил в лоб Канунникову и взвел курок. Сердце пленника сжалось до предела и камнем забилося о грудную клетку. Давление обручем сковало голову, расходясь импульсами боли от места прикосновения дула пистолета. Но тут раздался громкий прерывистый телефонный звонок.

«Стоп!» — скомандовал Вильям Алл. Посол поспешил к аппарату международной связи: «Ал-л-о». Срывающимся и перепуганным от происходящего под крышей американского дипломатического учреждения голосом выпалил чиновник и тут же изменился в лице. Канунников слышал голос говорящего на том конце, но неразборчиво. Из общего контекста стало ясно, что паритет нарушен и хрупкий мир может рассыпаться. «С чего вы взяли, что ваш гражданин в посольстве? — изобразил искреннее непонимание посол. — М-м-м... Когда президент звонил в Москву? Я не могу гарантировать безопасность, нас захватили... Да-а... Кому передать?»

Посол с недоумением посмотрел на Вильяма Алла и вручил ему трубку. «Пусть сегодня твоя взяла, но наш разговор не окончен. Особенно с вашим агентом», — каким-то чужим, басовитым голосом заговорил представитель фонда. Он долго слушал, после чего сильным

⁸ Уважаемыми людьми (исп.).

⁹ Щенок (исп.).

¹⁰ Солдат (исп.).

движением вырвал телефонный провод, командовал всем выйти из посольства и сдаться властям. Тут же вырубилось освещение, и яркие лучи прожекторов заслепили окна <...>

Ловушка захлопнулась. Доказательства прямой связи преступных кланов с представителями Вашингтона были получены под объективы телекамер всего мира. С помощью Сергея Канунникова одним махом были ликвидированы главари крупнейших синдикатов, угрожавших действующей власти, и разорваны связи американцев на земле Симона Боливара. Получен официальный предлог для высылки посла США. Как минимум на пятилетие Венесуэла смогла спать спокойно без вмешательства конкистадорес.

Позднее в новостях в числе задержанных российский бизнесмен не обнаружил руководителей «Фонда прогрессивной демократии» Вильяма Алла и Лилию. Никто не видел их выходящими из посольства.

* * *

«Интересно, кто это был? — после прервавшейся командировки в Венесуэлу Сергея Канунникова мучило множество вопросов. Путешествие неожиданно грозило стать последним в жизни, но это только подогревало интерес. — Откуда столько власти, оружия и денег у иностранца? Почему мафиози из крупнейших преступных кланов выполняли приказы Вильяма Алла, а главарь Кастильо называл его боссом?! Зачем американец намеревался свергнуть президента? Как я вообще попал в эту историю и чем моя инициатива обернется?»

Бизнесмен любил совмещать раздумья с ужином в приятной компании. Сегодня чудом или провидением спасенный турист ужинал в любимом ресторане на Тверском бульваре в центре Москвы, в одном из знаковых мест столицы, определившем высокие стандарты светского отдыха. Трехэтажный особняк с лепниной, бронзовым декором и картинами. Произведение искусства стиля ренессанс и барокко, близкое по внутреннему убранству и роскоши к интерьерам Зимнего дворца царской семьи Российской империи и резиденции французских королей — Версаля.

Канунников любил доводить дела до конца и досконально разбираться в ситуациях. Пропускал через себя варианты развития событий, старался просчитывать реакции партнеров и инвесторов. Заново переживал эмоции, становился на место каждого действующего лица и прогнозировал варианты поведения участников. Навык позволял ему занимать сильную позицию в переговорах и избегать неожиданных неприятностей.

«Маркос сейчас бы сказал, что жизнь меня испытывает или к чему-то готовит, — Канунников проигрывал в воображении ситуацию в резиденции американского посла. — Отец с детства говорил о с удьбе и предназначении». Он посмотрел на украшенный золотыми вензелями и скульптурами в виде ангелочков потолок: «В чем она, моя судьба, отец? Может, это и было то щемящее чувство? Тот оглушающий бой в висках сгущенной адреналином крови?» Путешествие в Венесуэле выпадало из привычного ритма, нарушало логику и представления бизнесмена о мире. Он думал о политике и своей миссии, чувствуя потенциал на большее, чем розничная торговля. Появилось неудовлетворенное желание самореализации, голову вскружил риск на грани жизни и смерти. Канунникова вдохновила игра нервов и азарт сражения с опытным противником.

Столько пронеслось перед глазами в один короткий день в Каракасе. «Что за голос звучал в трубке на том конце телефонного провода?» — бизнесмен проникся уважением к неизвестному, который не оставил выбора американцу, перевернул ситуацию и спас ему жизнь. Собеседники явно понимали друг друга с полуслова, как старые знакомые по разные стороны закона, морали и нравственности.

«Как резко поменялся голос Вильяма Алла...» — он прокручивал последние слова члена «Фонда прогрессивной демократии», произнесенные нечеловеческим басом. Подобные бесов-

ские звуки пугали и вселяли веру в потусторонние силы. Нет, Канунников не боялся неизвестности, сложностей и проблем. Он привык вести бизнес с бандитами, вымогателями и мошенниками. Но события в Венесуэле были другой природы, американцы преследовали политические цели.

Гость прервал размышления и отвлекся на приятную музыку — играл его любимый расслабляющий джаз. Сегодня ресторан организовал для гостей большое представление. Центральный зал с роскошной ротондой на два этажа заполнили артисты, танцоры и музыканты. Тематический вечер впервые был посвящен гангстерской культуре. Мафиози в двубортных пиджаках и шляпах-борсалино, их консьеры с острыми козырьками кепок, джазмены в смокингах и женщины в красных бальных платьях.

Револьверы и пулеметы Томпсона эпохи расцвета преступного мира банд «Пяти стволов» и «Коза Ностры». Далеко не свойственный для Москвы репертуар, особенно для полупустого заведения в будний день. Тяжело было распознать немногих гостей среди десятков актеров, заполнивших столы, коридоры и танцпол. Вокруг звучало английское, итальянское и испанское многоголосье. Разыгрывались сценки деловых переговоров и криминальных разбо-рок. Всё погружало в атмосферу гангстерского Чикаго.

Казалось, максимально приближенное к реальности представление развернули специально для Сергея Канунникова. Вечер за хорошим ромом распалял воспоминания о приключениях в Каракасе. Вторя настроению гостя, на небольшую сцену центрального зала под латиноамериканский аккомпанемент вышли актеры в пышных облегающих традиционных костюмах с перьями со знаменитых карнавалов Венесуэлы. Артисты закружились в горячей сальсе, заиграли марьячи на гитарах. Браво организаторам вечера, все выглядело очень натурально!

Неожиданно в шуме представления раздался громкий револьверный выстрел, за ним ударили короткие очереди из пулеметов. Канунников увидел, как иностранцы расстреливали сценическую труппу из Венесуэлы. Под звуки музыки на сцену выбежали члены преступных синдикатов и стали резать оставшихся. Зрелище ужасало! Какой извращенный сценарист сделал постановку? Слишком реалистично было разыграно, и неискушенный зритель мог легко перепутать притворный спектакль с массовым убийством.

Канунников почувствовал неладное. Невинные латиносы недвижимо лежали в лужах крови. Он привстал со стула, но дуло автомата в затылок усадило беспокойного зрителя обратно. Артисты вышли из образов и оказались настоящими головорезами. Вооруженные бандиты под крики и визги выставили из зала остальных гостей, взяв под прицел бизнесмена.

«Браво! Браво! Чудное представление! Какой накал эмоций! Какая актерская игра!» — в багрово-черном пиджаке и неизменной гангстерской шляпе с широкими полями из толпы мафиози вышел их босс, руководитель «Фонда прогрессивной демократии» Вильям Алл. Мужчина держал в руках ту самую трость с железной ручкой в виде черепа. Будто источник силы, стальная фигурка на лакированной деревянной палке играла красными бликами. Впалые костяные глазницы с маленькими искорками обжигали любого смотрящего на них.

Канунников до боли стиснул зубы и сжал кулаки, на скулах заиграли желваки. Он попал в ловушку! «Профессиональные музыканты из Венесуэлы прилетели спецбортом развлечь тебя. Не оценил? Лучшая сценическая группа, гордость нации! — режиссер кровавой антрепризы Вильям Алл указывал на недвижные трупы. — Нравится защищать простых смертных? Только это тщетно, глупец!» Американец вальяжно обошел вокруг, положил на плечо жертвы руку в тонкой перчатке и произнес: «Благими намерениями вымощена дорога в ад, помнишь?»

Он погрузился в мягкое кожаное кресло напротив и скрестил ноги: «Ну и что ты глобально изменил? Как можно быть столь близоруким? Я смотрю сквозь столетия, а ты не можешь предсказать и завтрашнего дня!» Вильям Алл закурил сигару: «Вы, слабое человеческое племя, так и не научились видеть дальше собственного носа. Живете ежеминутными

эмоциями. Будущее вас не беспокоит, как и ответственность за свои действия. Ты лишь спровоцировал более кровавые последствия для режима в Каракасе! Маски сброшены, и местная власть теперь утонет в собственных испражнениях!»

«Убей меня просто! К чему это шоу? Помпезные речи? Страдания и убийство невинных?» — Канунников смотрел в глаза смерти. В них не было страха или отчаяния. Только лютая злоба и ненависть. «Ха! Просто, слишком просто! Почувствуй, через что я прошел в Венесуэле», — Вильяма Алла забавлял беспомощный вид загнанной в угол жертвы. Американец достал мобильный телефон, набрал номер и включил громкую связь. На другом конце раздался задыхающийся, измученный голос советника Маркоса.

«Маркос! Думал, твои проделки останутся безнаказанными? Меня хорошо слышно?» Довольный предводитель мафии говорил с венесуэльцем и не сводил смеющийся взгляд с Канунникова, упиваясь его горем и отчаянием. Из телефонной трубки раздался удары плетью и вопль, переходящий в тихий стон. Слова были излишни, через трубку чувствовалась боль и страдание его близкого друга. Он мужественно держался под ревом хлыста, но голос слабел, жизнь постепенно уходила под пытками.

«Животное», — процедил сквозь зубы Канунников. «О, нет! Намного выше по пищевой цепочке! — издевался сотрудник фонда. — А если честно... Что за потрясающее представление ты устроил в Каракасе! Обставил самого меня! Завидую! Но я тоже мастер представлений и должен отплатить той же монетой! Наслаждайся пред смертными всхрипами!»

Повисло молчание. Динамик телефона передавал нечеловеческие мучения Маркоса. Американец подался вперед, с задумчивым видом выдыхая сигарный дым в наполненное ненавистью лицо оппонента: «Почему ты не молишь о пощаде? Не падаешь в ноги? Не предлагаешь уладить ситуацию? Может, мнегодились бы навыки такого талантливового агента?» С кривой улыбкой Вильям Алл сверлил глазами бизнесмена: «Скажи правду, ты завидуешь вершителям судеб мира? Такую неординарную личность устраивает положение простого торговца? Разве подобной судьбы желал для тебя отец? Не думал вступить в касту избранных?»

«Пошел ты к черту со своим предложением, убийца!» — в точке кипения выругался Канунников. «О да-а! Именно к нему! — кроваво-красный огонь зажегся во взгляде Вильяма Алла. — Глупо! Ты не знаешь, во что ввязался и от чего отказываешься. Думаешь, мне так нужна тщедушная Венесуэла?» Вильям Алл сделал жест рукой — и сзади кресла появились люди в черной военной форме с шевронами с изображением черного солнца.

«Мы вечно будем доить из нее нефть, поставим своего президента, а потом спалим страну в огне революций! Эль Команданте с Маркосом на секунду подумали, что могут иметь независимое мнение. Пха-ха-ха! Да станет она топливом для глобального хаоса на земле! — Он поднялся и отдал последний приказ: — Сделайте так, чтобы его никто больше не увидел!»

Воротилы частной военной компании Black Sun не успели выполнить распоряжение американца. Вильям Алл замер, словно увидел призрака. «Агрессия и зависть сделали тебя слабым... — зазвучал знакомый голос. — Спасибо, что поделился планами, мой старый враг». Мафиози расступились, и в центральный зал ресторана вошел мужчина в строгом желтом костюме, белой сорочке и шелковом золотом галстуке. Необычный, солнечный оттенок одежды наполнил светом полутемный холл.

Голос отпечатался в памяти Канунникова. Он принадлежал незнакомцу, что на том конце посольской трубки говорил с Вильямом Аллом в Венесуэле. Гость стоял совершенно один в окружении вооруженных до зубов бандитов и головорезов. Смелости и самообладания ему было не занимать: «Что же случилось? Сам темный властелин явился на землю смертных?!»

Канунников до конца не понимал роли и статуса оппонентов. Нервы заиграли как скрипичные струны. В точке высочайшего напряжения странная речь и сравнения с потусторонними силами показались ему даже уместными.

Прошлый хозяин положения медлил. Преступная армия ошетилилась, никто не осмелился нападать без команды. Решающие события вечера проходили в битве взглядов двух джентльменов. Слова были излишни, они знали друг друга слишком хорошо. Сумрак за спиной Вильяма Алла начал сгущаться, вбирая в себя тени от косых лучей искусственного освещения зала. Он свирепел, с рычанием выдавливая воздух.

В руке незнакомца в желтом костюме незаметно из рукава пиджака возникла плетеная рукоять, а за ней — трехлучевой хлыст с железными наконечниками. Это оружие поставило точку в ментальном сражении. Названный «темным властелином» не решился вступить в бой с одним противником в оцеплении десятков гангстеров и киллеров.

Мгновение — и ярко-красная вспышка унесла советника «Фонда прогрессивной демократии» и бойцов частной военной компании Black Sun. Они исчезли из Москвы, будто никогда не существовали. В ресторан ворвался спецназ подразделения «Антитеррор» и положил на пол бандитов и убийц, устроивших кровавую резню венесуэльских актеров. В шуме и суматохе что-то звонко ударилось об пол рядом с невольным свидетелем спецоперации.

Попрощавшийся с жизнью Сергей Канунников собирался с мыслями и нервно ждал развития событий. С непоколебимым видом незнакомец поднял с пола блестящий предмет, а потом подошел к растерявшемуся бизнесмену: «Жду тебя завтра в кабинете. Нечто темное явилось на землю».

С последними словами он протянул визитку. На желтой типографской бумаге с золотыми полями каллиграфическим шрифтом было выгравировано: начальник Департамента внутренних отношений Аппарата Президента Игорь Гудиев. Только сейчас спасенный от неминуемой смерти человек разглядел в его руках маленькую стальную фигурку — это был череп с драгоценными глазницами с трости Вильяма Алла.

* * *

Желтый был явно любимым цветом хозяина кабинета. Отделанный яркими плитусами потолок с мягкой подсветкой перекликался с современным позолоченным орнаментом стен. Узнаваемые шехтелевские окна здания Аппарата Президента выходили на Кремль и заливали светом помещение в центре Москвы. Выполненная в форме большой тиары люстра не вычурно вписывалась в современный интерьер. Над входной дверью блеснул маленький треугольник с исходящими лучами солнца.

По периметру в витринах из желтого лакированного дерева стояли экспонаты разных веков и коллекций. Золотые декоративные подсвечники царских династий, дворянская посуда, старинные предметы быта рабо

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.